

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КОМФОРТ СИБИРИ (УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ)

Баркова О.И.

ООО «ПРОМ ВНТ», г. Красноярск.

Автор критикует обоснованность высоких темпов переселения сельских жителей Сибири в города в русле либерализации строительного комплекса, процессов агломерирования и мегалополизации, актуальных для густонаселенных стран. Это противоречит логике развития русской цивилизации, тесно связанной с поземельной общиной. При сохранении существующей тенденции сибирский город может превратиться в место постепенного исчезновения населения. Ввиду того, что государство в силах употреблять данную ему народом власть для того, чтобы гармонизировать взаимоотношения территории и населения, анализируются меры государственного регулирования, принимаемые в различных странах для поддержания демографического баланса, давшие положительный результат. Приводятся взгляды Д. Локка и А.С. Хомякова о благотворном воздействии земледелия на нравственность, социальное развитие народа, профилактику обнищания жителей и обезлюживания территорий. Выводы подкреплены материалами из современных статистических сборников.

Ключевые слова: государственное управление, демография, самоорганизация, Сибирь, социальная динамика, урбанизация.

DEMOGRAPHIC COMFORT OF SIBERIA (URBANIZATION AS A FORM OF SOCIAL DYNAMICS)

Barkova O.I.

PROM VNT, Krasnoyarsk

The author challenges the justification of a high rate of migration of countrymen to the cities of Siberia due to the liberalization of the building complex and agglomeration brought from densely populated countries. This is contrary to the logic of the development of Russian civilization, which is closely linked to the land of the community. If current trends in the Siberian city can be a place of gradual extinction of the population. Due to the fact that the state has the possibility of harmonizing the population and territory, the author analyzes the state regulation measures adopted in various countries to maintain the demographic balance, which gave a positive result. We represent the views of J.T. Locke and A.S. Homjakov about the beneficial effects of agriculture on the moral and social development of the people, the prevention of impoverishment and depopulation of the area. The findings are backed by materials of modern statistical compilations.

Keywords: demography, governance, self-organization, Siberia, social dynamics, urbanization

Введение. В условиях современной Сибири особую значимость приобретает такая форма социальной динамики, как урбанизация, предполагающая переселение жителей села в город. Речь идет о сложном социальном процессе, который, наряду с позитивными, имеет и негативные стороны, что обуславливает особую актуальность социально-философского рассмотрения данной проблемы. С одной стороны, это совершается по необходимости, вызвано массовым стремлением приобщиться к современным ценностям и является мировой тенденцией, с другой – в силу непредвиденных случайностей, грозит наступлением опасных последствий.

Степень научной разработанности. Исследования тенденций развития городов как особого типа поселений являются значимым полем современных междисциплинарных исследований. Ученые всесторонне изучают противоречивые тенденции урбанизации, субурбанизации, джентрификации и иных процессов, имеющих как экономико-

географическое, так и социокультурное измерение. Чикагская школа сделала акцент на эмпирические исследования. О. Ньюмен и Э. Колеман указывают на опасность социальных девиаций в кварталах, унифицировано застроенных блочным многоэтажным жильем [1]. С. Сассен ввела принцип урбоэкономического баланса, экономико-математическим показателем которого является добавленная стоимость как разница между входящими и исходящими из города финансовыми потоками.

Проблема. Академик С.П. Капица в трактате «Мировой демографический кризис и Россия» вычислил, что прирост населения земли стабилизируется только к 2150 году, когда число жителей планеты остановится на цифре 10-12 млрд. [3] Рост урбанизации, благотворный для стран третьего мира, для европейских стран и России пагубен. При сохранении существующих тенденции христианское население Европы и России через 50 лет уменьшится в 2 раза. «Этому способствует либеральная система ценностей и *распад традиционных идеологий*» (курсив наш – О.Б.) – если в развитых странах отмечается резкое падение роста населения, при котором население не возобновляется и стремительно стареет, то в развивающемся мире пока наблюдается обратная картина – там население, в котором преобладает молодежь, быстро растет. [3].

Люди, переселяющиеся из села в город, меняют жизненный уклад, переходя от расширенного демографического воспроизводства (характеризующемся превышением порогового уровня рождаемости – количества детей, необходимого для простого воспроизводства, – 2,15 чел. на одну женщину) к демографической убыли. В России уровень рождаемости упал до 1,3 чел. (а в Украине до 1,09 чел.) [3]. Урбанизация не проектировалась как инструмент демографической политики, однако со временем наблюдения показали, что урбанизация, как правило, сопровождается сокращением рождаемости. Это начали использовать в политических целях. Сегодня это заметно при сравнении Китая и Индии. Во всё более урбанизирующемся Китае рождаемость упала до 1,77 чел. (разумеется, серьезную роль здесь играет и целенаправленная политика государства). В менее урбанизированной Индии воспроизводство по-прежнему расширенное – 2,76 чел. Страны ислама урбанизовать ниже уровня воспроизводства (2,15 чел.) пока не удается: Афганистан – 6,58 чел., Пакистан – 3,58 чел. Но в урбанизованных странах ислама прирост всё же меньше: Кувейт – 2,81 чел.; ОАЭ – 2,43 чел. Единственное исключение составляет Иран – 1,71 чел. Превращенные Рэмом Кулхасом, его ученицей Захой Хадид и т.п. в архитектурный рай Сингапур, Гонконг и провинция Тайвань показывают особо низкий уровень рождаемости – 1,1 чел. [6].

Демографические обмены между селом и городом – дорога, как правило, с односторонним движением. При этом люди в селе более выносливые. Даже на столь

отрицательных примерах, как депортации, известно, что сельские жители выживали гораздо лучше. А городские переселенцы, наоборот, оказываясь в селе, часто болели и даже умирали. Тяготы военной службы лучше переносили солдаты-сельчане.

Переезжая на жительство в города, люди фактически проходят точку невозврата, добровольно покидая места, где они могли бы найти приложение своему труду, жить в экологической среде, иметь более крепкую семью и быть более полезными своему государству. Зачастую такое перемещение порождает феномен маргинализации: люди утрачивают связь с сельской местностью, но не могут полноценно адаптироваться и в городское общество.

Это выглядит противоестественно в экономическом, политическом и демографическом плане. Как отмечают исследователи, «Поскольку село поставляет в город трудовые ресурсы и обеспечивает прирост населения за счёт более высокой рождаемости, то состояние социальной инфраструктуры села во многом определяет динамику демографического процесса в стране... За период с 1991 по 2012 г. население России сократилось на 3,57% (со 148,3 до 143 млн. чел). Сельское население за этот же период сократилось на 4,11% [9] Однако наиболее существенным показателем демографического неблагополучия в сельской местности является отток работоспособного населения» [9, с.73].

Джон Локк, который был сторонником частной собственности на землю, в «Двух трактатах о правлении» подчеркивал благотворность и социальную эффективность земледелия: «...из продуктов земли, полезных для человеческой жизни, девять десятых являются результатом труда» [5].

В русской традиции, не смотря на преобразования С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, частная собственность на землю противоречила установкам массового сознания. Ее противниками были и такие мыслители, как А.В. Чаянов, М.И. Туган-Барановский, Л.Н. Толстой и многие другие. У народников к тому же было передавшееся им от славянофилов неприятие государства. Славянофилы верили в могущество и духовность русского народа, способного без представителей власти к самостоятельности и творчеству. Главное зло, привнесенное петровскими реформами, они связывали с бюрократией и крепостным правом, которые подавляли силу духа русского народа. А.С. Хомяков писал: «В пользу нашей общины должно заметить, что она почти не нуждается в средствах противунищественных, ибо сама отстраняет нищенство почти совершенно; а предварять зло всегда лучше, чем исправлять зло». [8, с. 350]

Славянофильский взгляд на общество или, как они говорили, «землю», – это русский ответ концепции гражданского общества. А.А. Васильев указывает на ощутимую разницу между этими двумя концепциями: «Во-первых, идея гражданского общества Канта и его

последователей исходит из существования индивидуальных собственников – атомов. В учении славянофилов, напротив, говорится о единстве, о естественной духовной связи людей, а не их противопоставлении. Идеал соборности и всесословности целиком устраняет проблему социального отчуждения и связывает всех людей в единое целое на основе общих духовно-нравственных начал» [2, с.144].

Диалектически регулятором процессов необходимости и случайности нужно признать государство. Многие проблемы проистекают от неуспешности поисков сочетания исконно национального образа жизни и мировой тенденции переселения в города. Стихийность, приводящая к отрицательным последствиям, должна быть отрефлексирована, проанализирована государством, с тем чтобы результаты пассионарности, народной самоорганизации направлялись на благие цели. «До 90-х годов XX века проектирование развития Сибири выполняло российское государство. Казаки, солдаты, православные священники были русскими конкистадорами, которые по заданию государства осваивали новые пространства, возводя на них остроги и церкви – форпосты империи и православия. Позже именно российское государство спроектировало хозяйственное освоение Сибири, проведя Транссиб, инициировав переселение крестьян в результате Столыпинской реформы» [4].

Россия располагает огромными природными богатствами, кадровым и научным потенциалом, культурой и традициями. Однако принцип «доходной» урбанизации и эффективной демографической политики расходятся. Примеры некоторых стран показывают более целесообразное сочетание культурных, экономических и политических факторов. Как было указано выше, китайская урбанизация сонаправлена с политикой ограничения рождаемости, выражающейся в государственном принципе «одна семья – один ребенок».

Однако нужно отметить, что не все страны показывают одинаковую зависимость прироста населения от урбанизации. Высокий уровень урбанизации, сопровождающийся высоким уровнем рождаемости, демонстрируют США. В Соединенных Штатах в сельском хозяйстве занятость составляет только около 2% от общего числа населения. То есть 98% населения занято вне сельского хозяйства. Однако демографический прирост там оптимальный – 2,1 чел. Данное соотношение, не согласующееся со стандартной мировой практикой, достигнуто также мерами государственного регулирования.

В США населённый пункт со 100 жителями называется *town*, то есть – *город* (в рамках теории русского урбанизма *town* – это поселок городского типа). В России, согласно с законами субъектов РФ об административно-территориальном устройстве, не принято называть городом населенный пункт, более половины жителей которого заняты сельскохозяйственным производством. Из 44 районов Красноярского края только 14 имеют

районный центр в ранге города (из них только четыре имеют вид городов). То есть 70% территории края управляются селами. Исключительно малая плотность (в 180 раз меньше, чем в Европе) населения Красноярского края делает вопрос о правомерности концентрации его на ограниченной территории особенно насущным для судеб русской культуры.

Известны примеры того, как то или иное географическое место было не просто «освоено», но послужило ареной широкого развития социальных взаимодействий, породило культуру, послужило основой гармоничного развития сообщества, связавшего свою судьбу с этим местом. А иное, разросшись до гигантских размеров, в смысле высокой культуры, не породило значительных достижений: к примеру, население Гейдельберга 0,129 млн., а Дакки (Бангладеш) 17 млн. человек. Латинская Америка, в целом являясь одним из наименее заселенных районов мира (23 человека на 1 км²), по уровню урбанизации (72%) он напоминает самые развитые страны мира. Однако это «ложная урбанизация», т.е. не связанная с развитием городской экономики, так как большое количество горожан Латинской Америки составляют маргиналы и аутсайдеры. Многие страны являются крупными должниками МВФ и США. Центр изучения населенных пунктов ООН «Хабитат», констатирует, что в развивающихся странах, ввиду растущей престижности городской жизни, темпы роста городского населения в 2-3 раза выше. Однако речь идет скорее о карикатуре на западный образ жизни.

Рассматривая город как *особенное*, следует понимать, *что* есть *общее*. Общее является сущностью особенного. Провинция, область, край, штат, одновременно являются местом, где развивается локальное сообщество – *город*, то есть служат формой для последнего и одновременно занимают определенное место в общей иерархии административно-территориального деления (АТД) своей страны, то есть служат для него содержанием. Поэтому, обедняя территорию, лишая её жителей, мы лишаем города пополняющего их ресурса, обрекая тем самым на вымирание нашу нацию. Платон указывал, что идея структурна на фоне бесструктурной материи. Идея заключается в достижении некоей цели. Руководители, которые допускают, чтобы народ скапливался в тех местах, где происходит его постепенное исчезновение, невозможно назвать ответственными. В противном случае нужно будет признать за сибирским городом отсутствие идеи.

Выводы

Классическое определение государства как триединства территории, населения и власти, предполагает осознание необходимости решения проблем их гармонизации на государственном уровне. Процессы агломерирования и мегалополизации, актуальные для густонаселенных стран и идущие в русле либерализации строительного комплекса, вряд ли уместны в обстановке угрозы обезлюживания огромных площадей.

Развитие мегаполисов не является единственной безусловной тенденцией современного мира. Об этом свидетельствует, в частности, развитие малых городов в США. В пользу малых поселений говорят и отечественные традиции общинности и соборности.

Список литературы

1. Вагин В.В. Городская социология: Учебное пособие для муниципальных управляющих. М.: Московский научный общественный фонд, Школа муниципального управления, 2001. – 169 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/index.php (дата обращения: 15.11.2013)
2. Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 224 с.
3. Капица С.П. Мировой демографический кризис и Россия [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика» <http://spkurdyumov.ru/biology/mirovoj-demograficheskij-krizis-i-rossiya> (дата обращения: 15.11.2013).
4. Кудашов В.И. Сибирь в глобальном мире. Цикл лекций // <http://znanye.wordpress.com/2011/10/03/сибирь-в-глобальном-мире/> (дата обращения: 15.11.2013).
5. Локк Д. Два трактата о правлении. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.reformed.org.ua/2/86/17/Locke> (дата обращения: 15.11.2013).
6. Общий уровень рождаемости в странах мира [Электронный ресурс] // URL: http://www.yestravel.ru/world/rating/people/total_fertility_rate/ (дата обращения: 15.11.2013).
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 15.11.2013).
8. Хомяков А.С. О сельской общине // Хомяков А.С. Всемирная задача России. – М.: Институт русской цивилизации, 2008.
9. Чудинов О.О. Имущественные интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей: теория, методика, практика / О.О.Чудинов. – Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2013. – 111 с.

Рецензенты:

Городищева А.Н., доктор культурологии, заведующая кафедрой рекламы и культурологии ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск.

Кудашов В.И., д.филос.н., заведующий кафедрой философии Гуманитарного института
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.